

П. П. Свиньин

Шемякин суд

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П. П. Свињин**
Шемякин суд: Часть 3 / П. П. Свињин – М.: Книга по Требованию, 2019. –
175 с.

ISBN 978-5-458-13928-1

Шемякин суд, или Последнее междоусобие удельных князей русских : исторический роман XV столетия. Сочинение Павла Свињина. Часть 3. Москва, типография Н. Степанова, 1832 год

ISBN 978-5-458-13928-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I

Возвращеніе Вельяминова изъ Липовской пемни-
цы. — Спраданіе Великаго Князя. — Чарпориж-
скіе убиваюць Сигизмунда. — Вельяминовъ узна-
етъ объ ужасномъ ослѣпленіи Косаго. — Война
съ Махметомъ. — Жестокость Шемяки. — Осно-
ваніе Казанскаго Царства. — Махметъ подъ
спѣхами Москвы — зажигаетъ Нижній. — Ве-
ликій Князь выпускаетъ пропивъ него изъ Моск-
вы съ войскомъ. — Малочисленность онаго. —
Обманъ Шемяки. — Кровопролитное сраженіе.
— Василій, покрытый ранами, взятъ въ плѣнь. —
Князь Баба новымъ устройствомъ своей дру-
жины спасаетъ Государственный знамя.

Въ нашъ вѣкъ чудесь, когда самое
время, кажется, лепишь на крыльяхъ
молніи, мы уже не удивляемся, видя
мгновенное паденіе сильнѣйшихъ Мо-
нархій, изгнаніе цѣлыхъ Царствен-
ныхъ Династій, наконецъ самые неи-
мовѣрные перевороты — физическіе и
нравственные, кои совершаются не

годами, не мѣсяцами, а днями. Напроривъ шого, въ древности собышя, не полько въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ, шекли какъ будшо устанавленнойо чередой, назначеннымъ порядкомъ, кошорый, изрѣдка развъ измѣнялся чашными неуспрорившвами или возмущеніями. Такимъ образомъ безпокойный и спроривый духъ корысполобїа и самовласпїа Димитрїа Шемяки долго волноваль спокоривїе Россіи и быспроривою измѣненїи нарушалъ чинный ходъ собышїи. Такимъ образомъ въ шеченїи двухъ лѣшъ, какъ мы ошпановились на опкрышїи Бояриномъ Овиномъ вѣроромспва Шемяки, шроризошло спольмноо необыкновеннаго, что Вельяминовъ, явившїйся въ спавкѣ Великаго Кнзя шогда, когда сей споддъ близъ Суздаля на рѣкѣ Каменкѣ, спорожа Царевичей Казанскихъ, былъ шриведенъ въ изумленїе собышїями. Съ юныхъ лѣшъ преданный Василю, онъ шривель

въ опчаяніе, когда услышалъ подробнос-
сти объ ослѣпленіи Косаго. Такого зло-
дѣйства не слыхано было въ Россіи со
впоронадесапъ вѣка, и оно присовѣ-
шовано Великому Князю злонамѣрен-
ными Боярами; какъ единственное сред-
ство удержашъ брата его Димитрія Ше-
мяку опъ дальнѣйшихъ вѣроломствъ.

Великій Князь былъ искренно обрадо-
ванъ возвращенію Вельяминова, какъ
лучшаго своего друга, для изкупленія
коего изъ когшей Сигизмунда, щеще-
но упопроблялъ онъ всѣ способы и
предлагалъ великіе выкупы; но ши-
ранъ претовалъ, въ замѣнъ его, выда-
чи ему Князя Бабы и поимки Свидри-
гайла, которій изъ Липовскаго Вла-
дыки сдѣлался пѣспухомъ въ Молдавіи
и промѣнялъ золотую державу на про-
снпій посохъ, княжество свое на спа-
до овецъ или барановъ. Могъ-ли Васи-
лій и для изкупленія друга рѣшиться
на такое вѣроломство? Онъ зналъ, что

Вельяминовъ самъ не проспиль - бы ему шого. Со всѣмъ шѣмъ Борисъ замѣшилъ какую-то холодноспъ въ обращеніи съ нимъ Великаго Князя: Васи́лѣй, какъ будпо его спыдился, или опасался; вмѣспѣ съ шѣмъ онъ усмопрѣлъ величайшую перемѣну и въ его наружноспи. Впалыя щеки, блѣдное лице и нѣсколькo сѣдыхъ волосъ доказывали, что въ это корошкое время Великій Князь испиль полную чашу гореспи, что онъ спрадаешъ душею!

Радушнѣе всѣхъ вспрѣшилъ Бориса Князь Иванъ Семеновичъ Ряполовской, другъ несчастнаго опца его.

» Сколько перемѣнъ нашель пы, Воевода, сказалъ онъ Вельяминову, съ той поры, какъ мы распались съ шобою! Да какъ Богъ шебя вынесъ изъ западни?

— Смерпцію пирана, опвѣчалъ Борисъ, погибнаго опъ руки Чаршорижскихъ.

» Какимъ чудомъ удалось имъ изгубить его, спросилъ Князь Иванъ?

— Разумѣется, что безъ помощи друзей и совѣтниковъ его, Скобейки и медвѣдя, имъ никакъ не удалось бы эшаго сдѣлать. Уговорясь съ первымъ, Чарпорижскіе въ шрехъ спяхъ возахъ сѣна ввезли въ замокъ пяшь сошь воиновъ, а когда наспала ночь: шо, поскребя дверь, подобно любимому медвѣдю, получили входъ въ почивальню Сигисмунда.

» Злыи зль и погибе.

— Эшо правда! и смерть Сигизмунда не шолько никѣмъ не была оплакиваема, но приняша шоржешвомъ челоуѣчешва, была для всѣхъ праздникомъ, особенно когда сынъ его Михаилъ, совершенно прошивопложный въ чувсшвахъ своему родителю, разшворивъ заклепы и заспѣн-

ки, дароваль свободу и бышіе пысячамъ жершвъ его насилія и сребролюбія.

» Эшо такъ слѣдуешъ, сказалъ Князь; но вошъ жалко, когда самыя добрыя, человѣколюбивыя государи иногда кажушся несправедливыми!

— Опгадываю швой намѣкъ, и признаюсь, чшо до сей поры не могу повѣришь, какъ жестокій приговоръ, унижающій человѣчеспво, ослѣпишь своего двоюроднаго брата, могъ бышь испоргнушь у добраго и великодушнаго Василія! сказалъ Вельяминовъ.

» Его увѣрили, замѣшилъ Ряполовскій, чшо такъ дѣлается въ Царь-Градѣ, а пы знаешъ приспраспіе наше къ подражательности и довѣренности къ Гречинамъ!

— Кажешся, уже горькимъ опышомъ можно-бы убѣдисься, чшо совѣшы эшихъ выходцевъ не основаны ни

на любви къ нашему опечеспву, ни на славъ ихъ Государя, и что блестящее шоржеспво надъ непріашилемъ рѣдко бываешъ основаніемъ прочнаго счастья и спокойспвія своихъ....

» Посмотрѣль-бы ны, какъ еще выше вздернулъ носъ Харламя Люшой, когда, по совѣшу его, сковали и сослали въ Коломну Шемяку, пріѣхавшаго звашъ Великаго Князя къ себѣ на свадьбу. Онъ увѣрилъ Великаго Князя, на переколь всѣмъ намъ, что Димитрій Юрьевичъ пріѣхалъ не безъ умыслу, и какъ же расходился, когда получилъ въ помъ письменное подшверженіе опъ самага Боярина Овина.

— Какъ! Ивана Димитріевича ?

» Да, говоряшъ, что они разладили съ Шемякою за дочку, на кошорой обѣщаль было онъ женишъся, да обманулъ.»

При семъ извѣспіи камень свалился съ сердца Борисова; но чтообъ не обна-

ружишь своего замѣшательства, онъ весьма искусно обратился къ прежнему разговору и продолжалъ:

» Когда же выпустили Шемяку изъ зашоченія ?

— Когда совершилось злодѣйство съ Косымъ, а для успокоенія совѣсти своей его наградили волосьями несчастнаго слѣпца.

» А все это происходитъ опъ того, сказалъ со вздохомъ Вельяминовъ, что нашъ добрый Василій Васильевичъ держишься, Богъ вѣдаетъ, какимъ врагомъ внушенныхъ ему правилъ, ложныхъ и вредныхъ для Государства, и возвышаетъ иногда Боярь, ненавистныхъ народу, какъ будто награждая ихъ за упрасу добраго имени, коего никакая власъ на свѣшъ ни дашь, ни взяшь не въ соспояннн.

— Уважая паче всего обще мнѣнн, слѣдовательно дорожа добрымъ шво-

имъ мнѣніемъ, Борисъ Васильевичъ, сказалъ Ряполовскій, я омываю руки въ минувшей войнѣ съ Махметомъ. Свидѣтельствуюсь всѣми святыми, что въ думѣ Княжеской мы не мало съ Оболенскимъ, да съ Княземъ Іоанномъ Бабою, кричали прошивъ Шемяки, да Харлама Люшаго съ причепомъ, а не могли переспорить. Сила вѣдь уму могила!

» Да развѣ Харламъ одного мнѣнія съ Шемякою?

— Да! Шемяка обмануль и самага Гречина. Онъ подбился къ Харламу въ шакую довѣренность, что Харламъ спалъ за него горою, да и повѣрили ему многочисленную рашь.

» Сшаточно-ли дѣло?

— На бѣду такъ! Шемяка, подобно ашаману разбойниковъ, опъ Москвы до Бѣлева не оставилъ ни одного селенія въ цѣлоспи: вездѣ грабилъ, опъ

нималъ скошъ и имѣнїе, и нагружалъ возы добычею. Конецъ опшвѣспсвовалъ началу. Приспупивъ къ Бѣлеву, Шемяка опшвергнулъ всѣ мирныя предложенїя Махмеша, успрашеннаго Московскою силою, и вогналъ Ташаръ въ крѣпость, убивъ зящя Царева. На другой день Ханъ выслалъ шрехъ Князей для переговоровъ, опдавалъ своего сына Мамушека въ залогъ, чшо сдѣлаешъ все, чшо опъ него ни пошребуюшъ, и обязываясь блюспи землю Русскую въ чеспи, а не въ соромѣ, опказывался опъ всякой съ нея дани, когда Богъ ему возврашишъ царшво, похищенное его брашомъ Кичимомъ съ помощїю предашеля Тегини. Шемяка и слушашь не хопѣлъ. »И такъ смоприше,« сказали Князья Махмешовы, возвысивъ голосъ и перспомъ показавъ ему на Русскихъ воиновъ, копорые въ шуминушу бѣжали шолпами опъ городскихъ спѣнъ, гонимые какимъ-шо вне-